

Вскоре стало ясно, что от двух агентов, сидевших со мной в машине, я не получу никакой информации. Они были одеты в те же бело-черные рубашки и брюки, что и агенты, которых я видел до сих пор, но я мельком заметил булавку в форме полумесяца на пассажирском сиденье агента, когда она повернулась, чтобы посмотреть на меня, когда я вошел в машину. Водитель полностью игнорировала меня, и хотя ее напарник не была сдержанной или грубой, все мои расспросы о том, что происходит, были мягко отвергнуты. Я даже не смог узнать их настоящих имен. Как и мистер Сильвер, они пользовались псевдонимами. Немым водителем была мисс Фен, а более представительной, которая отвечала на все мои вопросы, была мисс Рейн.

- Вы сами выбираете себе кодовые имена? - спросил я, надеясь получить что-то большее, если спрошу о чем-то еще, кроме моей непосредственной ситуации.

Мисс Рейн негромко рассмеялась. Она не обернулась, чтобы обратиться ко мне, а вместо этого внимательно следила за проплывающими мимо видами.

- Нет, они назначаются.

- Вы все служите в Имперской полиции?

- Мы работаем с ними.

- Но вы не являетесь частью их штата.

- Нет, - ответ был коротким, но прозвучал без тени нетерпения. - Вы ужасно любопытный человек, не так ли?

- Разве это не нормально - задаваться вопросом, что происходит, когда на тебя нападают неизвестные люди, нападающие на твоих товарищей по курсу по всей Империи, и ты похищен из своей семьи?

- Справедливое замечание, - сказала мисс Рейн. - Мы знаем, что это может быть довольно страшно, но вы в надежных руках.

- Вы оба тауматурги?

- Не совсем.

- Но если вы способны защищать людей, разве это не означает, что вы должны быть достаточно опытным в тауматургии?

- Да, но мы не тауматурги. Это очень, очень узкий профиль.

Я нахмурился.

- Тогда почему Империя хочет призвать всех новых арканистов и поместить их в тауматургию?

Мисс Рейн пожала плечами.

- Там зарплаты выше. И так, вам понравилось в Академии?

Вопрос застал меня врасплох.

- А почему вы спрашиваете?

На этот раз, прежде чем ответить, она повернулась и на мгновение взглянула на меня.

- Вы нервничаете, вот почему задаете так много вопросов. На самом деле нам не позволено выдавать слишком много вещей о себе, поэтому, если это будет продолжаться, наш разговор будет разочаровывать и, вероятно, совсем не успокоит вас. Так что вы скажете, если мы отойдем от необходимости знать секретные вещи и поговорим о вашей жизни?

- Почему вы думаете, что все в моей жизни не засекречено?

В первый раз госпожа Фэн отреагировала на это легким фырканьем. Мисс Рейн усмехнулась.

- О'кей, если хотите, мистер Дандейл, мы можем сыграть и так.

После минуты или двух молчания я сдался.

- Академия была... все, о чем я думал, и даже больше. Иногда не в хорошем смысле.

- Да, первый семестр обычно самый трудный, - ответила мисс Рейн, продолжая разговор, как будто он никогда не останавливался. - Миряне имеют самые простые основы, и когда вы впервые идете в Академию, есть много новаторских вещей, которые вы должны выучить очень быстро.

- Для вас тоже было так? - спросил я.

- Так бывает со всеми. Что вам больше всего нравится в учебе?

На самом деле это было не то, о чем я думал. Мне казалось, что я весь семестр спотыкался в обширных и туманных массивах знаний. Мысль о том, чтобы полюбить какую-то ее часть,

казалась почти чуждой.

- Думаю, всего понемногу. Мне нравится теория Принципов Арканофании. Тауматургия... у нас был действительно сумасшедший профессор, который заставлял нас переступить через себя, и это было больно... но мне нравится, каково это, когда я действительно могу защитить себя.

- Вам нравится чувство контроля, - сказала мисс Рейн с улыбкой в голосе. - Так что теперь, учитывая последние события, у вас, возможно, нет выбора в выборе профессии... но как вы думаете, вам понравится быть тауматургом?

- Может быть. Но, честно говоря, меня интересует не боевое применение арканофании.

- О? Тогда что? Искусственность?

- Я... э-э ... Мне просто нравится теория.

- Ну, редко встретишь молодого человека, интересующегося призванием Мудреца. Люди обычно находят свой путь туда позже в жизни.

Госпожа Фен откашлялась, и госпожа Рейн внезапно замолчала, явно сосредоточившись на чем-то.

- В чем дело?

- Не о чем беспокоиться, - ответила мисс Фэн, шокировав меня тем, что заговорила. - Просто помолчите немного.

Мы уже приближались к окраине города, но прежде чем я успел оглядеть окрестности, окна нашей машины полностью почернели. Я ахнул, но оба агента казались совершенно безразличными, и мне пришло в голову, что, возможно, это был какой-то защитный механизм, запущенный одной из них. Голова мисс Рейн поворачивалась то туда, то сюда, и у меня создалось впечатление, что она все еще может видеть вещи за теперь уже непрозрачными стеклами. И мисс Фэн, очевидно, по-прежнему беспрепятственно вела машину.

Я закрыл глаза и тихо настроился на свое арканическое чутье. Сама машина представляла собой сложное и плотное переплетение последовательностей, и я с удивлением обнаружил, что даже не могу как следует разглядеть глифы. Здесь была какая-то путаница, которая мешала мне получить доступ к последовательностям, и это было то, в возможности чего я сомневался.

Не было ничего необычного. Я ожидал, что смогу ощутить какое-то накопление арканы от внешней угрозы, но никаких возмущений не было. На что реагировали два агента?

Я попытался выровнять дыхание и погрузиться еще глубже в аркану. Но даже при том, что я мог вспомнить, каково это было в Шпиле с Демиургом и с помощью встревоженного Авгеры, это было не то, что я мог сделать так легко на заднем сиденье автомобиля, когда он катился по дороге.

Шли минуты, и чувство тревоги по поводу поведения агентов вскоре сменилось растущим разочарованием, поскольку я не смог погрузиться достаточно глубоко в аркану, чтобы попытаться понять, что происходит.

- Все в порядке? - внезапно спросила мисс Рейн, решительно возвращая мое внимание к физическому миру.

- Да, - ответил я, слегка покачав головой.

- У вас был такой вид, будто вы напряженно думаете. - Она снова обратила свое внимание на сцену вокруг нас, и я понял, что окна снова были чисты. Мы уже выехали из города, и по обе стороны от нас не было ничего, кроме смутных теней природного мира. Над дорогой через равные промежутки висели круглые фонари, но все остальное поглотила ночь.

- Что только что произошло?

- Ничего серьезного. Мы должны были убедиться, что нас никто не заметит, когда мы покинем город. Так почему же вас так интересует теория арканофании?

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что она продолжает с того места, на котором мы остановились.

- А? О, э-э... ну, я просто хочу побольше узнать о самой арканофании. Узнать о ее пределах. Выяснить, почему существуют эти ограничения. Может быть, немного раздвинуть границы.

- На самом деле это довольно амбициозно, - заметила она, слегка впечатленная. - Что-то случилось, что поставило вас на такой высокий путь?

- Это секретная информация, - пробормотал я.

Мисс Рейн повернулась, чтобы еще раз взглянуть на меня, но не стала настаивать и, казалось, не была ни раздражена, ни заинтригована моим ответом. Она вела себя так, словно это был вполне приемлемый и вежливый ответ.

- Ну, мы будем ехать всю ночь, так что, возможно, вы захотите немного поспать.

Мне было немного жаль, что я вел себя так грубо, но я не был готов обсуждать свои

жизненные цели с каким-то секретным агентом. Несмотря на то, что в целом она была очень мила, было в ней что-то такое, что заставляло меня думать, что было бы лучше ошибиться в сторону осторожности, когда речь шла о чем-то, что могло бы иметь отношение к Авгерам или Пророчеству. От нечего делать я решил прислушаться к ее совету и устроился поудобнее.

Я проснулся от звука скручивающегося металла.

У меня не было времени, чтобы заметить что-то еще, кроме внезапного ощущения невесомости, прежде чем мир взорвался какофонией громких тресков и ударов. Я почувствовал, как меня сильно тряхнуло, но ремень безопасности надежно удержал меня на месте. Мой охваченный паникой мозг наконец-то понял, что происходит - машина перевернулась.

К тому времени, как я понял, что произошло, мисс Рейн и мисс Фен уже отстегнули ремни и вылезли из своих кресел в неизвестность. Окна снова были черными, так что я не мог видеть, куда они уходят.

Ближайшая ко мне дверь открылась, и одним плавным движением мисс Рейн нарисовала глиф, который отстегнул мой ремень безопасности, затем выдернула меня из машины и вытолкнула на дорогу.

- Пригнись, не высовывайся, - приказала она стальным голосом.

Я собрал воедино самое плотное переплетение арканы, какое только смог собрать. Мисс Рейн одобрительно кивнула, тоже облачаясь в защитный панцирь, затем перепрыгнула через машину и исчезла из виду.

Свет на этом участке шоссе был погашен, и единственное устойчивое освещение исходило из салона машины. Вздых сорвался с моих губ, когда я увидел, что передняя часть была ужасно повреждена, как будто чья-то рука схватила ее и скрутила металл, как будто это была не более чем бумага.

Взрыв сотряс все вокруг, подняв в воздух огненный столб и обдав меня жаром, пока я сидел за перевернутой машиной. Когда на место происшествия посыпались обломки, я понял, что первая машина была взорвана.

Аркана летала над всем этим местом, направляясь в ужасающих количествах. Даже при том, что это было далеко не так ошеломляюще, как то, что я видел, когда Демиург старался пометить дикого Авгеру, это все еще было на несколько порядков больше, чем то, с чем мы

сталкивались до сих пор на уроках Тауматургии.

Глухая пульсация силы пробежала под всем, словно мощное сердцебиение. Дикие крики терлись о мое ухо и бились против моего разума, пронзительно громкие и слепящие глаза. Я понятия не имел, какие последовательности используются здесь, но даже не глядя на поле боя, я знал, что смертельная энергия использовалась в этой битве.

Оранжевое свечение взрыва сопровождалось несколькими вспышками света. Я услышал шипение, которое напомнило мне о арканической молнии Кевана, но почему-то оно звучало злобно... если бы молния могла звучать так, как будто у нее были эмоции или намерения.

Я рискнул выглянуть из-за машины и почти мгновенно был поражен куском летящего мусора - каким-то обломком асфальта с дороги, который был отправлен в полет от удара арканы. Меня отбросило от машины, но, к счастью, мой щит поглотил повреждения и оставил меня невредимым.

Две фигуры - госпожа Рейн и госпожа Фен, хотя я не был уверен, кто из них кто, только по их силуэтам - держали щит против ослепительной вспышки света. Мгновение спустя атака прекратилась, и одна из них с удивительной быстротой, вероятно, усиленной арканическими манипуляциями, устремилась к нашим невидимым в темноте противникам. Вторая осталась позади, прикрывая машину, за которой я прятался. Пока я наблюдал, уровни и слои арканы сплетались с удивительной скоростью и мастерством, чтобы собрать массивный, прочный барьер.

Он треснул и рассыпался в нескольких местах, когда из темноты по дуге вылетели тяжелые магические стрелы. Затем, к моему ужасу, одна тонкая нить арканы пронзила слабое место в барьере и пронзила живот женщины. Я слышал, как она вскрикнула от боли, но она осталась на ногах и укрепила барьер, восстанавливая некоторые повреждения, которые были нанесены. Более тяжелые болты ослабили барьер снова, и я ощутил тот же аромат той последовательности пробивания щита в воздухе.

- БЕРЕГИСЬ! - крикнул я.

То ли она ждала этого, то ли мое предупреждение побудило ее к действию, но я почувствовал, как агент каким-то образом согнула сплетенный ею щит. Копье отразилось от барьера с болезненным пронзительным звоном, и я услышал крик в темноте, когда оно ударило того, кто его послал.

Но эта отсрочка была недолгой. Я ощутил расцвет странных и неизвестных последовательностей, и барьер разлетелся на тысячу крошечных кусочков. Тяжелые магические стрелы дождем посыпались на нас, оставляя глубокие воронки на дороге и разбивая перевернутую машину, хотя она каким-то образом выдержала этот шквал. Женщина отразила несколько ударов наспех сотворенными барьерами, но затем еще одно копьё арканы ударило ее в левое колено, и, к своему ужасу, я увидел, как она рухнула, когда колено разорвалось в ливне крови и полностью отделилось от бедра.

- ДАНДЕЙЛ, БЕГИ!

Это была мисс Рейн. Пока она лежала, тяжело дыша, на дороге, она подняла еще один барьер, который едва удержал еще один шквал тяжелых болтов. В темноте я ощутил, как пробивающая щит последовательность снова заряжается. Не отдавая себе отчета в том, что делаю, я бросился головой вперед в море арканы.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1361575>